

© 1999 г. ЭО. № 6

VIII МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС «ОБЩЕСТВА ОХОТНИКОВ И СОБИРАТЕЛЕЙ» (CHAGS-8)

(Осака–Аомори–Хоккайдо,

Япония, 21–31 октября 1998 г.)

Международный конгресс по проблемам обществ охотников и собирателей (Conference on Hunting and Gathering Societies – CHAGS) периодически проводится в разных странах на базе известных научных организаций. Это один из крупнейших форумов, собирающий антропологов всего мира и имеющий широкий общественный резонанс. Его идея зародилась на конференции «Человек-охотник» («Man the Hunter Conference») в Чикаго в 1966 г., но регулярно CHAGS проводится с 1978 г. Его история и география таковы: Париж, Франция (1978); Квебек, Канада (1980); Бад-Хомбург, ФРГ (1983); Лондон, Англия (1986); Дарвин, Австралия (1988); Фэрбэнкс, Аляска (1990); Москва, Россия (1993).

CHAGS-8 проходил 21–31 октября 1998 г. на базе Национального музея этнологии (г. Осака) при финансовой поддержке министерства культуры и образования («Мамбусё») и префектуры Аомори. Конгресс состоял из трех сессий, организованных в трех префектурах Японии: сессия археологии и древнейшей истории проходила 21–26 октября в Аомори при организационной и спонсорской поддержке префектуры Аомори; основная программа проходила в Национальном музее этнологии в Осаке («Минпаку») 26–30 октября; специальная заключительная сессия, посвященная этнической истории айнов, была проведена на Хоккайдо 30–31 октября 1998 г.

Всего в лекционной и стендовой формах было представлено более 200 докладов антропологов, этнологов, археологов, историков, представляющих 26 стран (Япония, Австралия, Аргентина, Бельгия, Ботсвана, Великобритания, Германия, Дания; Израиль, Индия, Италия, Камерун, Канада, Кения, Латвия, Малайзия, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Россия, Руанда, США, Тайвань, Танзания, Швеция, Южная Африка).

Проблематика докладов охватила регионы традиционно-экологического жизнеобеспечения практически всего мира. Наиболее полно были освещены проблемы истории и современности традиционных обществ Востока, и в первую очередь Японии.

На конгрессе работали несколько секций.

На секции «Айны: история, политика и перспективы» (рук. Кояма Сюдзо и Оцука Кадзусэи) был рассмотрен ряд исторических и современных проблем айнов на основе данных археологии, истории, географии и этнографии.

Доклады, представленные на секции «Разделение территорий: аборигенная концепция и государственное законодательство» (рук. К. Скотт), освещали процессы взаимодействия традиционных и цивилизационных обществ, а также проблему согласования нормативных систем государственных законодательств и обычного права.

Основной вопрос, обсуждаемый на секции «Познающие собирателей: туристы, экологи, ученые» (рук. Т. Ингольд), – как традиционные знания приобретают ту или иную значимость на разных уровнях функционирования: региональном, национальном и глобальном. Доклады, представленные М. С т а н ю к о в и ч (Россия), С. С а у г е с т а д (Норвегия), В. С е й д ж е б о р н (США), были основаны на прикладных, полевых и других материалах.

Огромное внимание на конгрессе уделялось проблемам, порождаемым издержками глобализации, с которыми столкнулись коренные народы всего мира. Этой теме была посвящена работа секции «Рыболовная традиция, права на ресурсы и одно открытие экономической глобализации» (рук. Акимити Томоя). В выступлениях Д. М и т ч е л а (Канада) и Т. И и д а (Япония) большое внимание было уделено анализу причин деградации природных ресурсов и роста социальных конфликтов, особенно усилившихся в последнее десятилетие. Докладчики подчеркнули, что традиционные экологические знания немногочисленных групп

рыболовов явились своего рода открытием современной экологической науки. Они попытались ответить на вопрос, как отдельные сообщества ищут оптимальные стратегии межрегионального природопользования. Особое внимание было уделено вариациям прибрежных традиций природопользования, а также вкладу их носителей в глобальную экономическую интеграцию.

На секции «Этничность, церкви и государство» (рук. Я. Кин) были рассмотрены взаимоотношения обществ охотников и собирателей с государственными и церковными структурами в прошлом и настоящем. Обсуждался также вопрос о «дрейфе идентичности» на почве миссионерства как у аборигенов, так и у христиан. Анализу роли христианизации и государственного управления на примере хантов и манси был посвящен доклад Е. Г л а в а т с к о й (Россия).

Попытка привлечь внимание общественности к проблеме людей, живущих в маргинальных зонах многонациональных государств, была сделана на секции «Охотничьи культуры и горное дело» (рук. Д. Андерсон и Д. Триггер).

Противоречия, возникающие в самосознании под влиянием этнических авто- и гетеростереотипов были рассмотрены на секции «Образ своего и чужого у охотников и собирателей» (рук. Г. Стюарт, Б. Бангмэн). Восприятию «своего» и «чужого» в рамках этнических и социально-политических процессов были посвящены доклады Г. С т ю а р т (Япония), Т. И н г о л ь д (Великобритания), С. С у з у к и (Япония).

Идентичность современных охотников и собирателей в глобальном контексте анализировалась на секции «Идентичность: трансформация и постоянство» (рук. А. Файнап-Риордан). Основное внимание уделялось локальной и глобальной идентичности, выделялись различные пути, по которым сегодня следуют аборигенные народы. Большой интерес вызвал доклад В.А. Ш н и р е л ь м а н а (Россия), обратившего внимание на особенность формирования этничности у тлинкитов Юго-Восточной Аляски на современном этапе. Чтобы сохранить себя как этническую группу в окружении инокультурного большинства, некоторые тлинкиты нарушают традиционные нормы, трансформируя их. Результат подобных действий – внутренний конфликт между последователями традиций и реформаторами. В рамках проблематики данной секции были развернуты дискуссии по таким темам, как «Охота как символ культурных традиций» (И н о у э Т о с и а - к и, Япония); «Средства массовой информации, идентичность и возможность: исследование принятия решений среди полуоседлых собирателей Малазийского полуострова» (С. Д а л л а с, Канада); «Культурное посредничество, как средство идентичности американских индейцев» (У. К а р к а в е л а с, Япония); «Смешение метаморфоз: старые акты эскимосов в новой католической церкви» (А. Ф а й н а п - Р и о р д а н, США). Особенности формирования идентичности на Российском Севере был посвящен доклад О.Ю. А р т е м о в о й (Россия) «Чукотские чуванцы и их стратегия выживания».

О проблеме непрерывности культурной традиции и социализации шла речь на секции «Трансляция знаний и устойчивость общества» (рук. Б. Гриффин). Б. Х е в л е т (США) в своем докладе затронула вопросы самой природы знаний, способов научения и межпоколенной трансляции. П. Г р и ф ф и н (США) подчеркнул, что система народных знаний, составляющая культурную традицию этноса, – ключевой фактор для понимания постоянных и изменяемых форм культуры. Н. Б у л а т о в а (Россия) дала анализ современной социолингвистической ситуации у малочисленных народов Севера России.

Доклады, представленные на секции «Система образования у коренных народов: чья культура?» (рук. Мицуру Симпо), были посвящены исследованию современного состояния системы образования у народов, ведущих традиционный образ жизни. А к и я м а Х и р о ю к и (Япония) привел данные о системе школьного образования у народа *гуй*, живущего в условиях резервации в Центральной Калахари. Л. Г ш и р е л е ц о (Ботсвана) рассказал о проблеме кочевых охотников-собирателей *басарва* в Ботсване, которые лишены возможности получить современное образование. М и ц у р у С и м п о (Япония) в своем выступлении осветила другую сторону той же проблемы – существующую дилемму традиционной и цивилизационной социализации. На примере канадских индейцев *дене* она показала, что молодежь в возрасте 13–18 лет выходит из системы традиционных отношений и растворяется в урбанистической среде.

Участники секции «Гендер и культурная динамика» (рук. Ямада Такако) рассматривали проблемы социальных отношений, систем родства, половозрастной стратификации, родовой космологии, общинного самосознания. Е. Ф е д о р о в а (Россия) посвятила свой доклад описанию и анализу обрядов и запретов, связанных с женщиной в традиционном мансийском обществе.

Доклады Т. Я м а д а (Япония) и Н.А. М е с ш т ь б (Россия) положили начало дискуссии о «мифической мужской доминантности» в традиционном обществе. Были рассмотрены различные формы адаптации мужчин и женщин к жизни в современных поселках. Особое внимание было уделено проблемам гендерной политики, положению и поведению женщин и мужчин. Анализу места родовой идеологии в движениях за культурное возрождение был посвящен доклад З. К у р а й ш и (Индия).

На секции «Собиратели и глобальная экономика сегодня» (рук. Р. Манн, Икэя Кадзунобу) были прочитаны следующие доклады: Р. Х и ч к о к (США) «Охота – наше наследие: борьба за права охотников и собирателей у сан Южной Африки»; Б. Х а н с е н (Дания) «Будет ли будущее у охотников Гренландии?»; К.М.И. В а н д е р С л ю и с (Малайзия) «Когда Яхай переходят от мира к насилию: динамика популяций охотников и собирателей в тропических лесах Северной Малайзии». Большое внимание привлекли выступления, освещающие проблемы северных аборигенов России на современном этапе. Ё с и д а А ц у с и (Россия) посвятил свой доклад тундровым ненцам, подчеркнув, что эта группа оленеводов до сегодняшнего дня сохранила свой традиционный образ жизни и яркую культурную специфику. Используя литературные и полевые материалы, автор убедительно показал, что бессторонний анализ пищевой культуры помогает проследить динамику культурной адаптации народа к изменяющимся социальным условиям. Выступление Д ж. З а й к е р а (США) было основано на анализе полевых материалов, собранных им в течение года у долган Таймырского АО. Анализируя систему землепользования и социальные связи, автор попытался ответить на вопрос: почему на Севере одни люди выделяются в родовые/семейные общины для ведения хозяйства, а другие предпочитают работать в рамках государственного хозяйства/совхоза?

Обычно отношения между обществами охотников/собирателей и земледельческими народами рассматриваются с позиций статического экологического симбиоза. На секции «Отношения охотников-собирателей и земледельцев: новые перспективы» (рук. Такэути Киёси и С. Бахучет) особое внимание уделялось пересмотру взаимоотношений двух сосуществующих групп как динамичного и многогранного процесса. В докладах были выделены несколько основных вопросов: пересмотр экономических и внеэкономических отношений, проблема враждебности и дискриминации в этих отношениях, проблема текущей трансформации этих обществ. Д ж. Ф о р т и е р (США) посвятила свое сообщение анализу экономики обмена между охотниками и земледельцами Непала. К и м у р а Д а й д з и (Япония) показал дифференциацию форм повседневной коммуникации племен *бака* и *банту* Камеруна в их этническом пограничье. Д ж. В у д - б е р н (Великобритания) в своем выступлении сделал попытку найти идеологическую подоплеку локальной дискриминации народа *хадза* в Танзании. С. Б а х у ч е т (Франция) рассмотрел, как меняются общества *бака* и *акха*, переходя к оседлому образу жизни в межэтническом взаимодействии с земледельцами.

«Символические категории, ритуальные практики и обычай» (рук. Сугавара Кадзуюси и Т. Уайлдлук). В рамках данной секции были сделаны попытки систематизировать некоторые данные, приведенные в исследованиях обществ охотников и собирателей и попадающие под категорию «символизм» или «культурная репрезентация». Были представлены новые полевые материалы по этнографии *бушменов* и *сан* Южной Африки, пигмеев Центральной Африки, аборигенов Австралии, охотников и собирателей Сибири и Восточной Азии. Приведены интересные примеры сложных взаимосвязей между типом жизнеобеспечения и символическими категориями, имеющими яркое отражение в ритуальной практике. Язык символа, равно как и любой другой, в ритуальной и профанной сферах поведения основан на стереотипах сознания. Основное внимание было уделено двум аспектам: символу/лингвистической категоризации и ритуальной/повседневной практике. Е. К о р о т о в а (Россия) рассмотрела язык «как средство культурного выражения и культурного описания» на примере лингвистической ситуации в Сибири. Е.П. Б а т ь я н о в а (Россия) представила уникальный полевой материал по биографическим хроникам коряков. Э. О л и в е р (Франция) осветил проблему спиритуальных концепций в музыкальном мире бушменов. Были заслушаны и обсуждены следующие доклады: Ц у р и Д а й с а к у (Япония) «Процессы диверсификации и распространения спиритуальных ритуалов у бака Юго-Восточного Камеруна»; Т э р а с и м а Х и д э а к и (Япония) «Общение людей, растений и животных в лесах Итури Северо-Восточного Конго»; П. Р э т м а н (Канада) «Гнилой зуб и ободранный теленок – некоторые аспекты корякских сновидений»; Т. У а й л д л у к (Германия) «Иллюзия будущего? Религиозные практики охотников и собирателей сегодня и завтра».

Широкий спектр проблем этнической истории бушменов Калахари был рассмотрен на секции «Археология и история Южной Африки» (рук. А. Смит). Д. С т а й л е с (Кения) в своем выступлении попытался ответить на вопрос: могут ли современные охотники/собиратели Южной Африки служить «моделью» для реконструкции «доисторических» форм поведения? Д ж. С е л и (ЮАР) представила к обсуждению некоторые археологические материалы из прибрежного района Кейп. Путем изотопного анализа ей удалось вычислить соотношение морских и земных продуктов в системе питания и в демаркации ареальных зон. А. С м и т (ЮАР) построил свое сообщение на соотнесении данных археологии и устной истории этнической группы сан, выступив с критикой ревизионистского предположения, что охотники и собиратели Калахари были поглощены скотоводами. К. Э х р е т (США) на новых материалах рассмотрел вопрос о соотношении языков охотников Восточной Африки *сандаве* и *хадза* с языками койсанской группы.

Доклады секции «Археология и контроль за животными ресурсами» (рук. Р. Лэйтон и Нобаяси Ацуси) представляли широкий спектр исследований: современное состояние обществ охотников-собирателей Амазонки, Австралии и Конго; этноархеологические комплексы Японии и Тайваня; реконструкции жизнеобеспечивающих систем доисторических общностей Восточной, Южной и Западной Азии. Ф. Рой и Р. Лэйтон (Великобритания) рассмотрели сезонные изменения количества собираемых ресурсов в свете системы внутрисоциального распределения совокупного добываемого продукта у современных племен Северной Австралии. Хирагэти Тэцуо (Япония) представил этнографические свидетельства с о-ва Амакуса о сакральной символике, оберегающей ныряльщиков от акул. Кли (Тайвань) на основе данных изотопного анализа раковинных остатков провел реконструкцию годовой экономики и сезонной вариативности собирательской деятельности на южном побережье Тайваня 3500 лет назад. Енда Миору (Япония) использовал карбонные и водородные изотопы для выявления различий систем питания доисторических популяций Хоккайдо и Тохоку. Хонго Хитоми (Япония) представил реконструкцию форм смешанной охотничье-собирательско-земледельческой экономики с элементами доместикации в Юго-Восточной Турции в период неолита.

Секция стендовых докладов была посвящена методологии исследований обществ охотников и собирателей. Здесь был представлен доклад Е.А. Пинево (Россия), в котором на основе обширных архивных и полевых данных был сделан анализ демографической ситуации у манси в исторической перспективе.

Сессии в Аомори и Хоккайдо имели научно-практическую ориентацию. Практическая часть археологической секции включала посещение дзёмонских стоянок – последних открытий японской неолитической археологии. В 1994 г. при строительстве спортивного комплекса в Аомори были обнаружены следы стоянки эпохи среднего дзёмона (4500 до н.э.). Стойка была законсервирована, и начались обширные археологические работы, в ходе которых была не только дополнена классификация типов японской керамики той эпохи, но и открыты остатки циклопического сооружения из цельных стволов гигантских каштанов, сохранившихся благодаря особенностям местной почвы. Конструкция представляла собой три пары параллельно вкопанных деревянных 15-метровых колонн диаметром сечения до 2 м, вкопанных на расстоянии 4,2 м друг от друга. Они образуют коридор, ориентированный на точку восхода солнца в день летнего солнцестояния. Очевиден культовый характер этого уникального сооружения. Японские коллеги предложили несколько версий реконструкции первоначального облика сооружения. Одна из выдвинутых гипотез принадлежит председателю оргкомитета и секции в Аомори проф. Кояма Сюдзо.

На той же стоянке помимо традиционных для эпохи дзёмон полуземлянок были обнаружены остатки большого свайного дома, не характерного для данного периода. Таким образом, эти открытия, проливая свет на некоторые аспекты древнейшей истории Японии, ставят ряд новых вопросов. Данные проблемы обсуждались в серии докладов японских археологов, посвященных как этим стоянкам непосредственно, так и обществу эпохи дзёмон в целом, а также послужили предметом живой дискуссии. Чато Ёитиро и Цудзи Сэйитро (Япония) на основании археологических данных представили анализ состояния флоры стоянки Саннай-Маруяма: Накамура Тосио (Япония) посвятил доклад проблеме карбоновых датировок и их специфике применительно к дзёмонским памятникам; Дзюико Хабу (США) рассмотрела блок вопросов, связанных с оседлым и кочевым образом жизни в дзёмонских сообществах. Огава Хидэфуми (Япония) в своем докладе попытался дать обобщающую картину промысловых обществ эпохи дзёмон, подчеркнув, что археология с эпохи Мэйдзи играла важную роль в идеологической жизни страны и в национальной идентичности японцев. Он указал, что восприятие культуры дзёмон – это своеобразный идеологический индикатор социального, политического и экономического состояния японского общества с эпохи Мэйдзи и до наших дней, но идеологический портрет не всегда совпадает с археологическим. В своем докладе он рассмотрел три стереотипных точки зрения, доминирующих в японской археологии. Дзёмонцы – это: а) особый, инородный для японской нации субстрат; б) natural conservator; в) основатели японской цивилизации.

Этнографическая сессия на о-ве Хоккайдо также носила научно-практический характер, но была более камерной и посвящалась исключительно айнам. Чтению докладов предшествовал визит в д. Нибутани – одну из последних айных деревень на острове. Это была заключительная сессия. Следующий CHAGS будет проходить в 2002 г. в Шотландии.

В конце второго тысячелетия необходимость форума такого уровня очевидна. Следует отметить прекрасную организацию CHAGS, что было особенно важно для российских ученых из Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска, Томска, Свердловска, Владивостока, чье участие в конгрессе без поддержки оргкомитета оказалось бы невозможным.

Говоря о конгрессе в целом, следует отметить, что в условиях все ускоряющейся глобальной интеграции будущее человечества во многом зависит от сохранения его культурного многообразия. Традиционный образ жизни, жизнь в гармонии с природой – это не только прошлое человечества, но и будущее значительной его части. В многовековом опыте народов, сохранивших себя в экстремальных условиях XX в. на своем этническом ландшафте, ученые видят выход из экономического, экологического, психологического и нравственного кризиса индустриальной и урбанистической части человечества. В решение этой задачи конгрессы, конференции и семинары по проблемам обществ охотников и собирателей вносят неоценимый вклад. Размах CHAGS, проведенного в Японии – тоже своего рода индикатор обеспокоенности передовой научной общественности проблемами сохранения традиционных обществ. Особенно актуальна эта проблема на рубеже тысячелетий в Японии, города которой уже сейчас представляют собой модель общества будущего – общества, которое не ценит ничего выше собственного прошлого.

К.Л. Банников, Н.А. Месштыб